

Четырнадцать.

Ахилла видел как все начало разворачиваться. Прежде чем они добрались до сюда, он дрожал на уступе от нетерпения, крепко сжимая в своих руках электро-молот, желая воспользоваться им. Он ощущал как ветер пытается проникнуть под его воротник, желая охладить его жаркую плоть. Он с нетерпением ждал приказа о наступлении.

Танки уже гудели из-за двигателей, словно железные звери, которых держали на цепи, чтобы те не рванули вперед. Разношерстные пехотинцы растянулись так далеко по линии горизонта, покуда можно было видеть без усилителей, полностью готовые рвануть в бой, буквально сгорая от предвкушения. Все они, видели город впереди, куча незавершенных построек и идей, которые как казалось, мог смести тот самый шторм, бушующий сейчас.

Но им приходилось сдерживаться, их заставляли ждать. Их поводки натянулись особенно сильно в тот момент, когда на поле перед ними, появился тот самый, золотой дьявол, который не удосужился даже обзавестись эскортом, чтобы поприветствовать умирающего господина их несуразной армии.

Ахила видел в этом издевку. Если бы он был за главного, то он уже давно спустил бы псов войны с цепей, позволил бы танкам рвануть вперед, а пехоту, заставил бы маршировать позади. Здесь не должны были происходить переговоры. Здесь, разговоры были бесполезным отвлечением от реальных дел.

Первым признаком неприятностей, стало странное поведение его окуляра-прицела. Его поле видимости, то увеличивалось, то сужалось с того самого момента, когда они оказались на этом уступе, так-что он старался стабилизировать его. Сама по себе, такая поломка казалась очень странной — устройство должно быть полностью защищено от воздействия внешней среды — однако в тот момент, разум Ахиллы был полностью сконцентрирован на грядущей бойне, так-что он не обращал на прицел больше внимания, чем считал нужным.

Затем однако, его окуляр начал словно сходить с ума. На секунду, всего на жалкую секунду, Ахилле показалось что с северных подходов, на них надвигается целый шторм из целевых сигналов, марширующие уверенной формацией, облаченные в табары с молниями громоголовых. Затем, все просто исчезло, сигнал был просто заглушен фоновыми помехами и он мог видеть лишь раздражающих его, Громовых Воинов, которые делали ставки и спорили, кажется о вещах, принадлежащих золотому послу Императора.

Ахилла переставил ноги, так как его конечности не могли долго находиться в одном положении из-за сильного холода. Слэк стоял рядом, с пикой наготове, также желающий рвануть вперед.

«Чего они там тянут?» пробормотал Ахилла.

«Черт.» тихо произнес Слэк, застыв в одном положении.

«Чего?»

«Черт.»

Ахилла повернулся к нему, «Да что?»

Слэк смотрел не вперед, и не на него. Он смотрел куда-то вдаль, в сердце бури. Его шлем, издавал какие-то странные, шипяще-скрипящие звуки. Судя по всему, в его шлеме было устройство-предсказатель, о котором он предпочитал не распространяться.

Ахилла вновь повернулся к плато и устремил взор туда, куда уставился Слэк. Он попытался отрегулировать свои усилители и в этот момент, увидел как снег, срывается с черной земли на плато.

Затем, его неожиданно осенило и он увидел то, что видел Слэк.

«Черт.» выдохнул он.

Сигнал к наступлению промелькнул на экране визора его шлема. Танковые двигатели взревели, артиллерия начала вести огонь, а командиры пехоты, взревели и первыми рванули вперед. Казалось что весь уступ, начал распадаться на движущиеся частицы агрессии, которые сорвались вниз, на плато.

Ахилла был среди них. Он почти сразу начал бежать, так как не хотел ничего пропускать. Ветер гудел у него в ушах, а впереди, раздались первые разрывы снарядов.

Сердце Ахиллы содрогнулось и начало биться сильнее, наполняя его тело новой энергией. Однако при этом, он испытывал тревогу, так как не был до конца уверен, что именно он увидел там, в буре. Это было лишь мгновение, однако которое могло все изменить. Им обещали слабо защищенные, дырявые стены города, который был практически предоставлен сам себе. Им говорили, что сражение может произойти только у самих ворот, после чего они смогут войти в город. Не будет грабежей, не будет лишних убийств, ведь им были даны четкие инструкции — однако, когда все начнется, кто знает что будет...

Сейчас-же, было что-то иное - что-то новое, дисциплинированное, многочисленное и надвигающееся на них с северных подходов, под прикрытием сильнейшего бурана. Ахилла никогда не видел ничего подобного, он даже не знал как назвать это.

Земля вокруг него разрывалась на части из-за противопехотного вооружения противника. Траки слетали с танков, пораженные шквалом энергетических лучей.

Снег на поверхности земли, начал быстро таять, из-за чего промерзлый воздух, наполнялся паром, а земля становилась вязкой и скользкой. Это был паровой ад, который озарил ночь.

«К воротам!» неожиданно выкрикнул Ахилла. Вместе с ним, кричали и другие солдаты, словно свора псов, которая гонится за жертвой и громко лает. Все происходило слишком быстро, неорганизованно — победа обещала быть легкой.

Вскоре, Слэк поравнялся с Ахиллой, пробиваясь через образовавшийся туман. Его термальная пика, выпускала снаряд за снарядом, все направленные просто вперед, в непроглядный туман, где должен быть враг.

«Что за нахер?» пробормотал Слэк, начинающий беситься, «Громовые Воины? Откуда у них Громовые Во-»

Это было последнее, что произнес Слэк в своей жизни. Их тумана вылетел разрывной снаряд, который попало ему прямо в грудь, оставив в ней огромную дыру. Слэк был крупным мужиком, который использовал тяжелые доспехи из стали, однако этот снаряд отправил его в назад на несколько метров. Траектория его полета, была на мгновение отмечена кровавым шлейфом.

Ахилла начал слепо стрелять в туман. Его тяжелая винтовка, с каждым выстрелом била ему в плечо, а молот искрился парализующими дугами.

«Ну же! Вперед! Давайте!» закричал он, продолжая мчаться вперед, вместе с остальными. Тяжелый транспортер по левую руку от него, подпрыгивал на неровностях, но не смотря на это, его тяжелые пулеметы, продолжали гулко грохотать. Ахилла слышал крики и звуки, возникающие в момент проникновения металла в плоть, но он не мог понять, где и что происходит. Он уже не мог видеть ни Ушотана, ни того золотого дьявола, а вокруг, происходило сражение, не такое как им сулили поначалу, отчего даже сенсоры отказывались передавать данные в виду перегрузки.

Затем, появились они, в тридцати метрах от него, в мокрых доспехах из-за не прекращающегося града, ритмично производя выстрелы из своего оружия, гранатометов, судя по виду. Они не спешили, шли ужасающе уверенным коллективом, производя невероятно синхронные и точные выстрелы. Их доспехи были способны обеспечить всестороннюю защиту, являя собой коллекцию из плотно подогнанных деталей, с заклепками и тиснением, явно изготовленные для каждого конкретного индивида, с нанесением на них знамен отрядов. Было сложно определить, кто это были такие, из-за поднимающегося тумана, однако Ахилле удалось рассмотреть что их знамена были похожи на какие-то крылатые клинки, на темно-сером фоне.

Ахилла начал вести огонь, упав на колени и вскоре, полностью опустошил свое ружье в ближайшую цель. Все его выстрелы попали в цель, но было видно как снаряды ударяются о боевые доспехи и разлетаются искрами, почти не нанося урона. Два воина из тех, что были в поле зрения Ахиллы, продолжили маршировать, однако третий, в которого стрелял Ахилла, развернулся и направился прямо на него.

К удивлению Ахиллы, для чего-то столь крупного и тяжелого, этот воин двигался очень быстро, покрывая приличное расстояние между собой и Ахиллой, всего за несколько быстрых шагов. Ахилла продолжал вести огонь по противнику до тех пор, пока вместо выстрелов, не услышал щелчки. Доспехи противника, казались совершенно невредимыми — сегментированный панцирь, словно скелет насекомого, который дополнял оперенный шлем в виде рычащей морды. Все обмундирование этого воина, имело угрожающий вид и источало дым, в котором были видны искры статического электричества, создаваемое энергоблоком в броне.

Ахилла бросил свое ружье в сторону и рванул навстречу противнику, замахнувшись молотом. Электро-разрядник затрещал, отчего вокруг бойка сформировалась электростатическая корона, ярко белого цвета. Это было очень хорошее оружие, которым Ахилла раскроил не один десяток шлемов с черепами, однако от этого «существа», он отскочил словно резиновый, при этом чуть не сломав Ахилле запястье.

Затем воин нанес Ахиллу удар прямо в лицо, своим гранатометом, отчего тот отлетел назад и рухнул в грязное месиво. Голова Ахиллы, настолько резко запрокинулась назад, что его шея чуть не сломалась, и он ощутил как во рту начинает скапливаться свежая кровь. Каким-то образом, ему удалось увернуться от последующей атаки — воин попытался раздавить его своим

ботинком — после чего он во второй раз попытался нанести удар молотом.

Ахилле удалось нанести удар в место, где проходили открытые кабели, отчего воин даже пошатнулся, давая Ахилле еще одну возможность для нападения. Ахилла не стал размышлять и нанес очередной удар, намеренно целясь в слабое место.

На этот раз однако, воин предсказал угрозу. Молот был пойман темно-серой перчаткой и продолжил трещать и искрить, словно некое, мифическое существо, пойманное в банку. Ахилла попытался вырвать молот из рук воина, но одернул только руку. Обезоруженный, он уставился на своего противника.

Как Слэк подметил, прежде чем его подстрелили, эта штука, была очень похожа на Громового Воина. Если поставить двух рядом, то в сравнение, он будет не таким крупным, и в не столь впечатляющих доспехах Катаэгиса, которые были доработаны по краям. Он был куда более мрачным, более функциональным...словно был продуктом массового производства и только что сошел с настоящего конвейера. Он сражался не так как сражался бы Громовой Воин, и стоило подметить что в его движениях был что-то странное — сомнение, неуверенность — выдающее его сырость. Оно училось прямо сейчас. Оно училось убивать.

«По крайней мере, я кое чему тебя научил.» ухмыльнулся Ахилл, глядя на то как воин поднимает свой гранатомет, направляя его дуло в него. Ахилла ни о чем не сожалел — ведь он всегда планировал уйти именно таким образом, а не как-то иначе.

«Следи за своими кабелями в следующий раз.»

Затем раздался грохот и снаряд пронесся через то, что осталось от шлема Ахиллы, навсегда упокоив его.

Самонас набирал скорость, продолжал мчаться через узкие коридоры, переходя постоянно из освещенных областей в сумерки и обратно.

Он ощущал как его тело, впервые за всю его жизнь, оказалось на пределе возможности, из-за необходимости в спешке. Ему удалось оторваться от всех своих братьев, из-за того что он испытывал неподдельный страх.

Не за себя конечно. С того самого момента как он стал таким, каким был сейчас, он не мог испытывать страха, однако у него сохранились иные, более коварные страхи — страх перед неудачей, перед падением, перед потерей чего-то очень важного. Это были эмоции, не базовыми желаниями сохранить репутацию и лицо, но одержимостями безопасностью Императора и Империиума. Это были одержимости, которые никогда не отпустят его душу. Каждый момент бодрствования, содрогался мыслями о собственном несовершенстве, что вызывало дискомфорт и чувство неудовлетворения — тем что он делает недостаточно хорошо, тем что ему нужно развиваться, тем что ему нужно поднять свою планку экстремальности.

В более спокойное время, Самонас с благодарностью относился к роли своих психологических способностей, которые были внедрены в него, любящей и заботливой рукой, когда он переживал второе рождение. Он понимал что это позволяло развиваться выдающимся чертам их персон, при этом улучшая их способности блюсти свои обязанности, которые были достаточно ограниченными, лишало их необходимости в отдыхе, давало возможность пинать себя до тех пор, пока цель не будет достигнута. Все это однако, было так сказать мишурой, которая скрывала одно единственное качество. Ирония Попечителей, была таковой, что не

смотря на то что они превосходили любых из существующих воинов на Terre, среди них, они были единственными кто не может испытывать удовлетворения от собственного превосходства.

Для них, побед не существовало, одни лишь возможности для дальнейшего развития. Для них не существовало заключений, только пути дальнейшего применения. Легион Попечителей, был мечом, который постоянно затачивался, становился все более острым, избавлялся от каждой, мельчайшей зазубринки, до тех пор, пока он не сможет рассекать само небо.

Поэтому, Самонас не боялся за себя, не боялся за свой орден, но боялся за то, какой опасности сейчас было подвержено самое сердце Дворца, место, которое он должен оберегать.

Он добрался до самого сердца Подземелья и продолжал прорываться вперед, сокрушая каждое препятствие, словно дикий огонь. Этаж до сих пор полнился Экземплярами, которые должны были замедлить его, вызвать чувство фрустрации, хоть на мгновение оттянуть момент его прибытия на место назначения. Никто из Экземпляров, не смог продержаться против него, более нескольких секунд, но даже мгновенные преграды на пути клинка Дозорного, были преградами, которые приходилось преодолевать. В худшие моменты, на пути Самонаса встречались тяжелые баррикады, установленные Экземплярами, которые были укреплены пехотными щитами, из-за чего на их устранение, могли уйти минуты.

Его доспехи, уже были полностью покрыты кровью, а также следами от лазеров. Чем глубже он заходил, тем хуже становилось освещение. В полумраке, его рваная накидка, покрытая засохшей и свежей кровью, придавала ему вид некоего призрака, демона, но никак не помазанного сына Единения.

Раздавались взрывы и в этот самый момент, Самонас достиг пункта управления. Повсюду были тела, судя по всему со сломанными шеями, рабочие места уничтожены. Длинные ряды исследовательских столов, были подожжены, а механические руки на потолке, вырваны с рельс. Степень разрушения была очень педантичной. Все это было сделано не только для того чтобы создать препятствие работе техников, но и чтобы ее восстановление, было нецелесообразным.

В воздухе было полно испарений. Пламя облизывало бетон и металл, вырывалось отовсюду. Повсюду ощущался металлический запах человеческой крови, а также жидкостей, в которых находились культивированные тела.

Это был настоящий ад. Это было слово, которое было почти уничтожено, однако вот, вновь оно было самым подходящим для описания происходящего.

Он знал где сможет найти ее. Каждый труп в этих коридорах и чертогах, был меткой, которая строила маршрут, по которому она прошла. Он продолжил путь вниз, ниже, ниже и ниже — дальше чем могли пройти старшие техники, где сами каменные стены, были горячими из-за геотермальной активности, в чертоги, которые создавались рукой Самого Императора. Воздух становился все более спертым, почти непригодным для дыхания, горьким, словно желчь.

Наконец, перед ним осталась последняя дверь, не лишенная своих печатей и с поднятыми решетками дополнительной безопасности. Самонас нанес рассекающий удар, отчего на него посыпались искры и брызнул мгновенно расплавившийся металл. Затем он нанес удар ногой, отчего адамантиевая пластина, отлетела в сторону, после чего его взору предстало громадное хранилище, освещаемое слабым, багровым светом и полнящееся гулом, из-за различных

механизмов и генераторов.

Это было по настоящему гигантское хранилище - узкая, мрачная шахта в коре мира. В ширину, оно едва достигало десятка метров, однако в длину, оно простиралось на сотни метров, словно зал некоего собора, похороненный под толщей горной породы, почвы, глины и песка, у самого основания гор, защищенное даже от возможного конца света на поверхности.

Пол, был просто бетонный, очищенный от микробов, но бетонный и не облицованный. Потолок, терялся где-то в темноте, недоступный взгляду смертного. Стены по обе стороны, были словно из стекла, на котором рассыпались звезды, среди полок со склянками и контейнерами, которые освещались слабым, багровым светом. Каждый квадратный метр этого хранилища, имел лишь одну единственную цель — хранить образцы, которые расположились плотными рядами вдоль стен, помеченные идентификаторами.

Регулярно, с определенной периодичностью, громадные полки были помечены более крупными знаками — знаменами из золота — раптор, разряд молнии, капля крови, окруженная стилизованными крыльями, голова волка.

У Самонаса, не было времени рассматривать их, ведь его добыча, была далеко впереди него. Группы Экземпляров, уже заканчивали свои задачи — перетаскивали ящики по цепным подъемникам, сматывали и соединяли кабели, подключали источники питания. Даже мчась прямо на них, Самонас продолжал вычислять наиболее эффективный путь к их уничтожению. Здесь были десятки Экземпляров, многие из которых, уже открыли огонь.

Он рванул вперед и прыгнул, отведя руку максимально в сторону, чтобы нанести размашистый удар клинком. Этого приема, хватило чтобы за один удар, унести жизни сразу четырех Экземпляров. Их доспехи были рассечены, но не смогли даже замедлить клинок Самонаса. Теперь, он оказался среди них, в самой гуще врагов. Это позволило ему, вступить в рукопашный бой, который можно было писать никак иначе, как торнадо из ударов и выпадов клинка. Самонас схватил одного из Экземпляров за нагрудник и вмазал в стену, пробив полку с сосудами и сломав его хребет. В тот же момент, его клинок пронзил брюхо другого Экземпляра и приподнял его, после чего отпустил, чтобы тот упал с трех метровой высоты.

Затем, Самонас увидел ее, Астарт, в двадцати метрах от него, дальше по шахте, поднимающейся на платформу, которая находилась за двойной, стеклянной стеной. Он взмахнул мечом и произвел два выстрела из рукоятного болтера, после чего подпрыгнул и ухватился за поручень.

Астарт даже не попыталась уклониться, а снаряды Самонаса, разорвались перед ней не нанеся урона. Вокруг Астарт, был овальный барьер — персональный пустотный барьер, который был настолько бесценным, что даже самые верные и важные слуги Императора, были бы готовы сразиться за обладание им.

«Твое присутствие бессмысленно, Попечитель.» произнесла она устало, активируя платформу. Немного неуклюжая конструкция, начала подниматься за счет мерцающих из-за энергии в них, подвесов.

«Все уже завершено. Все сделано.»

Самонас начал использовать полки с сосудами, чтобы добраться до поднимающейся

платформы, по пути замечая, насколько много кабелей было проведено на полках и что все они, были подключены к взрывным и зажигательным устройствам. Чтобы от всего этого избавиться, безопасно, потребуются часы кропотливой работы. Без сомнения, все это было настроено таким образом, что любое неосторожное вмешательство в схему, спровоцирует реакцию. Каждым своим движением, каждый раз, хватаясь перчаткой за металлические полки и поручни, каждый раз отталкиваясь от них своими ботинками, Самонас невольно уничтожал ценные сосуды, в которых хранились различные образцы, которые в последствие словно звезды, падали вниз.

«Оставайся на месте!» крикнул Самонас и произвел несколько выстрелов, пытаясь попасть в подвесы платформы, чтобы обездвижить ее, но только чтобы обнаружить, что они также оборудованы пустотными щитами, которые полностью гасят энергию взрывов от его снарядов, «Император тебя Осудит!»

Астарт рассмеялась с явными признаками горечи, но продолжала подниматься. Самонас видел что Астарт, была безоружна, но у нее в руках был некий предмет, с виду напоминающий удаленный детонатор. Он обнаружил свою цель и начал подниматься еще быстрее.

«Я и не рассчитываю что ты поймешь это.» сказала Астарт, совершенно спокойная, «Ступай осторожно — ты давишь собственных узурпаторов.»

Полка не выдержала и начала наклоняться, отчего Самонас, чуть было не сорвался вниз. Он попытался дотянуться рукой до следующего выступа и отчаянно крикну, «Не делай этого!», слыша как под ним, скрипят и трещат более низкие полки, «Это же все твоя работа! Твоя великая работа!»

Лицо Астарт, не защищенное шлемом, или маской, исказилось, «Верно, это работа, в которую я верила.» в ее голосе ощущалась тяжелая боль, «Но ее нельзя доводить до конца. Ее нельзя довести до совершенства. Мы вновь создаем Громовых Воинов. Они падут. В их плоти есть заболевание, в каждом из них, оно приведет к их падению.»

Самонас вновь смог начать подниматься, на этот раз почти полностью игнорируя последствия своего подъема, который приводил к уничтожению сосудов и самих полок. Еще больше сосудов, посыпалось на пол внизу, разбиваясь о бетон. Астарт вскоре некуда будет бежать — вскоре она будет так высоко, насколько способна подняться платформа.

«Это не тебе решать,» возразил Самонас, потянувшись рукой к опорному столбу.

«Ох, как раз мне это и решать,» с горечью в голосе, ответила Астарт, «Я создала их. Мои знания в них, смешанные с его хим-стандартами и генными узлами. Я так усердно трудилась чтобы исцелить их, но исходников больше нет. Их нет, ты это понимаешь? Они были самим проектом. Они были нужны нам. Все что у нас осталось, это требуха, испражнения, которые нужно соединить во что-то рабочее. Это недопустимо. Ты меня слышишь, Попечитель? Это невозможно.»

Самонас услышал как очередная полка затрещала под его весом, из-за чего он решил прыгнуть через провал, чтобы добраться до более прочной на вид, области. Скорость подъема платформы, начала снижаться. Сейчас, они оба были высоко над полом и падение, точно убьет Астарт, а может быть и его.

«Мне плевать,» произнес он, «Это владения Императора. Если Он не прикажет иначе, я буду оберегать их.»

«Ха!» фыркнула Астарт, «Ты ведь понятия не имеешь о Его планах, верно? Он считает что у Него заканчивается время, и знаешь что? Он в ужасе от этой мысли, поэтому Он и пытается как можно скорее «сотворить» нечто, что еще некоторое время, сможет держать хищников на расстоянии. Он даже готов пойти в бой с отравленной армией монстров с изъянами, так как Он, никогда не слушает, даже меня. Меньше всего меня.»

Платформа наконец достигла верхних уровней и ее тормозная система, начала скрипеть о рельсы. Самонас продолжал искать слабость и наконец пришел к выводу, что должно было быть свободное от пустотных барьеров, пространство, там где соединялись цепи. Скорее всего, пустотные барьеры должны были оставлять маленькие, совсем узкие щели, между собой — если уточнять, то речь шла о меньше чем сантиметре, и вдобавок в тот момент, когда платформа не двигалась.

«Сдавайся,» сказал Самонас, в последний раз пытаюсь призвать к голосу разума Астарт, «Я не допущу чтобы этому месту нанесли вред.»

«Я не могу позволить им жить,» сказала Астарт, почти страдальческим голосом, поднося свободную руку к детонатору в другой руке. Казалось что она едва сдерживает слезы, «Я знаю что они сделают. Они мои дети, но я не допущу чтобы они жили.»

«Остановись!»

«Мы были так близки. И пусть это будет историческим вердиктом — мы БЫЛИ, близки.»

Платформа содрогнулась и замерла. Самонас бросил меч и его клинок, несколько раз перевернувшись, угодил прямо в механизм, в узкую щель, не защищенную барьерами. Генераторы пустотных барьеров, начали взрываться, один за другим. Силуэт Астарт, под ее крики, скрылся в этом статическом аду, а Самонас, тем временем уже мчался к последней полке. Вскоре, он бросился с полки на платформу и едва смог уцепиться за ее край. Когда это произошло, платформа сильно накренилась, так как вес Самонаса, был слишком большим. На мгновение, он завис на платформе, в пятидесяти метрах над землей, после чего перехватился и заполз на наклонившуюся платформу.

Астарт стояла на коленях. Детонатор влетел у нее из рук, когда начали взрываться генераторы и сейчас, лежал на решетчатом полу платформы. Она рванула у нему.

Самонас однако, был быстрее. Без труда компенсируя наклон, он рванул вперед и схватил детонатор, своей металлической перчаткой, прежде чем это сделал Астарт.

Она была ранена — по ее лицу стекали струи свежей крови — казалось что она вообще не должна стоять на ногах. Ее халат был изодран, отчего Самонас увидел ее иссохшееся тело — серая кожа, натянута на кости.

Она мрачно усмехнулась, пытаюсь подняться на колени.

«Наноси удар, воин, глупец.» произнесла она и выставила свою левую руку вперед, «никогда оружие.»

Слишком поздно. Самонас увидел что на коже ее правой руки, находится электрическая сеть, с несколькими катушками прямо в плоти. Беспольный детонатор, осколки которого сейчас были в руке Самонаса, был самым обычным трюком, отводом глаз.

Он рванул к Астарт, замахнувшись мечем так, чтобы отрубить Астарт руку по плечо, однако даже он, Самонас, член Легиона Попечителей, не был достаточно быстр, чтобы опередить ее. Как только его клинок начал погружаться в плоть руки Астарт, он увидел несколько вспышек, которые являлись признаком того что по проводникам под ее кожей, уже бежала энергия, отчего само ее тело, стало каналом связи для уничтожения.

Внизу, ресиверы приняли сигнал.

Внизу, взрыватели начали оживать.

Внизу, прогремели первые взрывы, которые были предвестниками адского пламени, рожденного чтобы уничтожить все что находилось здесь, стереть с лица земли.

<http://tl.rulate.ru/book/40342/913342>